

Продвигающаяся перспектива...

Последние несколько дней юный лорд Гофф был очень занят, и не самыми необычными делами. Ежедневные встречи и тренировки, наблюдение за Уорреном – он начинал понимать, что вот именно такой его жизнь теперь и будет. Вряд ли что-то изменится в ближайшее время.

Когда он начал привыкать к своему графику, у него стало появляться время на патрули, а иногда даже на отдых – про существование этой штуки он уже забыл и теперь не знал как её делать. Если бы Гарвель не настаивал на том, что иногда нужно просто расслабиться и позволить напряжению чутка сойти, Гектор, наверное, и не вспомнил бы.

Ему помогло то, что подземные горячие источники уже начали принимать рабочую форму. Их ремонт ещё не был закончен, но, по крайней мере, они больше не были затоплены, и в них появились две маленькие, но функциональные зоны.

Жар пока был слегка высоковат для не-слуг, чувствовал Гектор, но уже гораздо лучше, чем раньше. Скоро можно будет открыть это место для всех и надеяться, что нынешним постояльцам владения Уоррен достанется немного больше столь нужного им комфорта. Он пока что не знал, как называть это место и нужно ли назначить цену за его посещение, но это можно было отложить на потом.

Сейчас он сидел один, в горячей воде, закрыв глаза, и дышал влажным воздухом, пытаясь ни о чём не думать.

Безуспешно.

Столько разных вопросов требовали его внимания, что просто попытки держать мысли организованными выматывали последние силы. Гарвель рекомендовал нанять личного секретаря, и хотя поначалу Гектор был очень против, но сейчас начинал думать иначе. Определённо было бы неплохо иметь человека, который мог бы решать хотя бы часть проблем за него. Если так будет продолжаться ещё долго, секретарь предоставит огромную помощь.

Но кого, чёрт возьми, выбрать для этой работы? Угх.

Он добавил этот вопрос в список того, о чём нужно подумать позже.

В данный момент у него были три слишком важных дела, чтобы отвлекаться на что-то ещё.

Сперва: семья Гаоланет. После их с Гарвелем небольшого расследования в пустом поместье, дом Гаоланет не покидал его разум. Он знал, что должен с ними поговорить, знал, что простой дружеский визит одного лорда к другому – довольно неплохой предлог, но что именно он скажет? И точно не помогало его подозрение в том, что они могут быть виновниками цепи таинственных убийств на протяжении последних десятилетий.

А ещё, конечно, завтрашняя встреча с Лео. У Гектора хотя бы появился план, но она всё равно жутко драла его нервы.

У него складывалось такое ощущение, что судьба всей страны может зависеть от того, как ему удастся разобраться с Лео. Он пытался не думать, что это правда, но чем больше позволял себе уходить на эти мысли, тем больше убеждался в этом.

Что ж, по крайней мере, в этот раз ему не придётся разбираться с ним одному. Это предоставляло Гектору хоть какой-то градус спокойствия.

А вот третья проблема случится уже сегодня: встреча с рейнлордами. Все главы семей соберутся вместе, чтобы обсудить, как им двигаться дальше.

И Гектор должен был сказать им кое-что важное. Он не знал, как они отреагируют на его предложение, но пытался держаться за надежду.

Тц, а это не сильная его сторона.

Он старался как мог, но, похоже, отдых был не для него. Весь день будто бы просто тянулся к сегодняшней встрече. Словно специально у него освободилось время, чтобы он мог сидеть и накручивать себя.

Тренировка не смогла убрать эти мысли, медитация не смогла, и теперь, пока он бродил по Уоррену, они продолжали его донимать.

До того времени, пока момент не наступил. Он пошёл в Башню Ночи, к самому большому залу заседаний из восстановленных, что находился на этаж ниже его покоев.

Несколько глав семей уже были там, обнаружил он. Димас дома Сиболт и Горацио дома Блэкбёрн, а также их жнецы и Сенция.

Они обменялись приветствиями и стали ждать остальных.

— «Нервничаешь?» — спросил Гарвель, парящий рядом, приватно.

— «Вроде того.»

— «Не стоит. Это хорошая стратегия. Я уверен, что они отнесутся к ней с одобрением.»

Гектор очень надеялся на это.

Следующим появился Юсефф дома Элрой. Затем Евангелина дома Струд, Диего дома Редуотер, Джоана дома Кортес, и, наконец, Сальвадор дома Делагуна.

Диего, технически, не был главой семьи, но они с Евангелиной единственные представители своих домов здесь, и никто не был против их присутствия на собрании.

Гарвель начал: — «Благодарю, что пришли. Мы с Гектором хотим задать всем важный вопрос, но перед этим позвольте пояснить, что мы вас полностью поймём, если вы откажетесь, и это не повлечёт никаких осложнений. Мы прекрасно понимаем, что просим очень многое.»

— «У меня от твоего вступления уже веко дёргается», — сказал Мивокс, жнец Сальвадора Делагуна. — «Кончай уже с этой напускной вежливостью, все свои.»

Гарвель посмотрел на Гектора. Все остальные тоже.

Откровенно говоря, Гектор был бы чертовски рад, если бы Гарвель сам всё уладил, но они уже это обсудили и распределили роли, так что было поздно. По какой-то богом проклятой причине Гарвель был уверен, что именно Гектор должен рассказать всем, в чём заключается идея. И если бы рассказывать пришлось другим людям, он бы ни за что не согласился, но это были рейнлорды – вернее, эти рейнлорды в частности – поэтому он решил, что справится.

Но всё равно было чертовски некомфортно, когда все глаза повернулись на него.

— ...Мы бы хотели начать отправлять маленькие отряды слуг на миссии, — сказал Гектор. — Для сбора ресурсов и информации.

Несколько глав семей выглядели удивлёнными и обменялись взглядами. Но не Димас Сиболт и Сальвадор Делагуна.

Эти двое, а также Горацио Блэкбёрн, фактически были важнейшими. Больше девяносто пяти процентов рейнлордов в Уоррене были из этих трёх семей. Наверное, они и сами догадывались, что нечто подобное грядёт.

Жнец Димаса, Изииол, задал первый вопрос: — «Начать отправлять куда?»

— «Куда потребуется», — ответил Гарвель, — «но в пределах этого мира, предположительно.»

— «По всему миру?» — переспросила Эзура, жнец Евангелины. — «Это не слишком?»

— «У нас есть определённые цели на уме», — сказал Гарвель. — «Некоторые довольно далеко. А в будущем их будет больше.»

— «И что это за цели?» — спросил Аксиолис.

— «Кратко?» — обвёл всех взглядом Гарвель. — «Легендарные сокровища.»

Вся комната стихла на мгновение.

— «Наши похождения в Подкорке напомнили мне о куче могущественных артефактов раскиданных по всему миру. Несколько из них мы встретили в Гиммикеле, из-за одного проблемного хунь'шо. Хотел бы я, чтобы мы забрали всё, что там увидели, но учитывая под какой охраной была та территория - и, несомненно, есть - думаю, лучше взглянуть на другие части мира.»

Он продолжил: — «И сейчас, хотя мы с Гектором более чем рады принимать вас во владении Уоррен, мы также понимаем, что вы не собираетесь оставаться с нами бессрочно долго, так?»

— Естественно нет, — ответил Юсефф.

— «В таком случае», — сказал Гарвель, обведя костяной рукой всех, — «нам сейчас нужно не только время восстановить силы, но и приумножить их, вы так не считаете?»

— Это правда, — согласилась Евангелина. — И охота за артефактами мне нравится гораздо больше, чем альянсы с людьми, которые могут в любой момент нас предать.

Гектор заметил ещё пару кивков соглашения.

— «Это всё здорово и хорошо», — включился Мивокс, — «но проблема охоты за сокровищами в её эффективности. Вернее, в полном отсутствии эффективности. Если мы не будем знать, где искать, то не важно насколько мы сильные слуги, это бесполезно. Мы их никогда не найдём. Или хотите сказать, что у вас есть наводки?»

— «Да», — подтвердил Гарвель. — «У нас есть.»

Мивокс наклонил свой череп: — «И где именно вы получили такую ценную информацию?»

— «Я бы хотел рассказать, но чем меньше людей знает, тем лучше.»

— «Понятно...»

Гектор заметил на себе взгляды Юсеффа и Аксиолиса.

— «Кроме того», — продолжил Гарвель, — «при этом нужно будет действовать не привлекая к себе внимания. А это означает, что своих знаменитых бойцов на эти миссии посылать нельзя.»

— «С этим я согласна», — сказала Йовесс, жнец Горацио Блэкбёрна. — «Тем не менее, хотя назначать эти миссии молодым слугам, которые ещё не стали известны в мире, вполне возможно, они значительно менее опытные, следовательно им будет очень трудно без наставляющей руки.»

Димас решил вмешаться: — Если нам нужна реальная скрытность, то даже известных жнецов посылать нельзя. А большинство наших жнецов широко известны или, по крайней мере, сразу ассоциируются с Рейнлордами.

— «Да, это представляет проблему», — согласился Гарвель. — «Поэтому я бы хотел попросить подойти к выбору очень тщательно. Чем меньше известен жнец и его слуга, тем лучше. В зависимости от количества таких, возможно, будет лучше сформировать команды вообще без жнецов.»

— «Это хорошее предложение, но оно мне совсем не нравится», — сказала Сенция, к немалому удивлению Гектора.

Он никогда не слышал, чтобы жнец Нир Блэкбёрн говорила вообще хоть что-то – и речь сейчас не о встречах. Временами он сомневался, что она хотя бы раз с Гарвелем заговорила за всё проведённое здесь время. А его жнец всё последнее время тратил на разговоры с другими жнецами.

С тех пор как они впервые добрались до Саира, у Гектора сложилось впечатление, что Гарвель пытается собрать столько информации, сколько вообще возможно, из всех встречаемых ими жнецов – но при этом делая вид, будто его не это интересует.

Но, может быть, каждый жнец так делал. Он начинал чувствовать, что теперь понимает, почему Расаласэд сказал, что все жнецы жаждут власти.

— В таком случае, — сказала Евангелина, — возможно, нам следует выделить команды, единственной функцией которой будет поддержка на расстоянии.

— Хорошая идея, — сказал Димас. — И жнецы, кажется, забывают, что мы можем предоставлять «наставляющую руку» на расстоянии с современными технологиями.

— «О, прошу», — возмутился Аксиолис. — «Мы ничего не забываем. Просто этот метод не идёт

ни в какое сравнение со жнецом на плече.»

— «Да, Димас, это было реально грубо», — присоединился Изииол.

— «И неожиданно глупо с твоей стороны», — закивала Йовесс.

— «Эээ, а я как-то забыл», — сказал Мивокс.

Остальные жнецы повернулись на него.

Мивокс будто и не заметил всего этого внимания: — «Так сколько команд предлагаете отправить?»

— «У нас есть несколько целей», — сказал Гарвель, — «но я бы предпочёл начинать потихоньку, чтобы сформировать систему, а потом можно будет добавить новые команды, если потребуется. Как насчёт четырёх для начала? Три или две тоже пойдут. Важно не количество, а надёжность слуг, которых мы будем отправлять. И хотя нам нужны молодые и неизвестные, я уверен, что слишком молодые для такого уровня ответственности тоже не подойдут.»

Гектор оставался с каменным лицом, но было трудно не засмеяться, когда он начал про «слишком молодых» слуг для этих миссий. Ему самому как слуге вот только исполнился одиннадцатый месяц, а Гарвель наверняка говорит про сроки вдвое больше этого. Скорее даже втрое.

И снова пришло это чувство, что он находится там, где его реально не должно быть. Как если бы из под него вырвали землю и все сейчас засмеются над тем, какой он идиот, что вообще подумал, будто может находиться в этом месте.

Но это ничего.

Он справится с этим. Бывало и хуже. Просто нужно напоминать себе об этом.

— «В целом, я считаю, что это чудесная идея», — сказала Сенция. Она обменялась взглядами с Йовесс и Горацио. — «А учитывая... обстоятельства нашего дома, я считаю, что мы особенно подходим для этих целей.»

— «В каком смысле?» — спросил Гарвель.

Мивокс ответил за неё: — «Она имеет в виду тот факт, что Блэкбёрны прятались в Болотной Скале последние тридцать лет, не выходя за пределы Люцо. Ну, вы знаете, я про те события, из-за которых мы все теперь здесь. Все же помнят, да?»

— «Мивокс», — сказал Изиол.

— «Что? Я где-то ошибся?»

— «Это правда», — согласилась Сенция. — «Это наша вина. Но тем больше причины, что мы, как дом, должны работать усерднее всех остальных, чтобы помочь нашим родным», — сказала она, стойко выдержав взгляд Мивокса.

— «Хмф. Хорошие слова.»

— «Спасибо.»

Гарвель снова взял разговор под уздцы: — «Что ж, в любом случае, не нужно спешить. Будет здорово, если следующие несколько дней вы используете на то, чтобы оценивать потенциальных кандидатов, как для команд вылазок, так и для команд поддержки. Хочу сделать ударение на том, что эти миссии не для привлечения внимания врагов и не для устранения несправедливости, где бы мы на неё не наткнулись. В цели входит исключительно разведка и, если повезёт, возвращение артефактов в замок. Так что те, кого вы пошлёте, должны быть в силах защитить себя, возникни такая нужда.»

— «Звучит разумно», — сказал Мивокс.

— «Согласна», — кивнула Йовесс.

Собрание продолжалось ещё некоторое время, пока они переходили к другим темам, таким как жилищные условия. Некоторые Сиболты и Блэкбёрны хотели поменять комнаты или переехать в недавно восстановленные комнаты Проходной Башни – которая переросла в главную тему реставрации Уоррена.

Пока всё проходило хорошо, но Гектор знал, что вечно это не продержится. Не без надёжного источника средств.

Это было, пожалуй, вторым по величине фактором мотивации охоты за сокровищами. Не просто поиск могущественных артефактов, а поиск ценных.

Гарвель уже говорил с ним на этот счёт. Похоже, жнецу не слишком нравилась идея продавать легендарные артефакты за холодные, бездушные деньги. И Гектор прекрасно понимал его. Ценность выражается не только деньгами. История и опасность не менее важны.

Но с нынешними финансовыми проблемами Гектору было реально трудно отвлекаться на подобные вещи. Восстановление владения Уоррен и кормление всех его гостей сейчас занимало его первоочерёдное внимание.

Опять же, если всё пройдёт гладко, Банк Тёмной Стали должен вскоре помочь с этой проблемой. После неудачной встречи с Лионелем Картрейсис на Празднестве, Гектор решил встретиться с парой других членов дома Картрейсис, просто для того, чтобы лучше узнать настоящую Амелию.

Эти короткие встречи, честно говоря, прошли не лучше. Он встретился с сыном Лионеля, Кеннетом Картрейсис, которому было настолько страшно находиться рядом с Гектором, что он выглядел как мышь загнанная котом в угол на протяжении всей встречи. Кеннет говорил об Амелии немного теплее, чем Лионель, даже сказал, что она всегда была добра к нему, но в итоге встреча принесла только какое-то странное чувство вины перед этим парнем.

Что было реально странно, ведь Кеннет, если верить бумагам, вице-президент семейной компании, НК, расшифровывающейся как «Недвижимость Картрейсис». Гектор ожидал от него большей сдержанности.

Другая встреча была с сестрой Лионеля, Далилой Картрейсис, которая определённо была сдержаннее своего племянника. Она даже во многом напоминала Гектору Амелию, если бы та была на двадцать лет моложе и раз в пять злее.

Далила тоже много хорошего об Амелии не сказала, но названные ею случаи были не менее сомнительными, чем названные Лионелем. Вроде «Амелия была неуважительна к ней при гостях», «подарила детям позорные подарки без её разрешения», и «пообещала работу только для того, чтобы отказать в последний момент».

Последнее Гектор слышал ещё от Лионеля, так что решил спросить у Амелии, и кто бы мог поверить, версия рассказанная ею сильно отличалась:

— Я ничего не обещала Далиле, — ответила ему женщина. — Она сама с чего-то решила, что я должна предоставить ей место, а когда я наняла другого человека, то рассвирепела. А, и ей очень не понравилось, когда я рассказала о концепте кумовства и связанных с ним проблемах.

В целом Гектор чувствовал, что услышал достаточно. Он доверял ей и потому решил дать согласие на Банк Тёмной Стали, так что теперь эта штука наконец-то пришла в движение. Он уже встретился с несколькими людьми, которых она собиралась нанять, и почти каждому из них тоже дал добро.

Всё происходило как-то слишком быстро на его вкус, но экономический кризис Атрии не будет ждать, когда ему станет комфортно. Чем раньше они всё образуют, тем быстрее восстановится нация.

Теоретически.

Финансы для основания банка представляли нерешённую проблему, и хотя десяти миллионов троа от Романа было достаточно для минимального порога легального открытия,

Гектор с Гарвелем решили попросить поддержки у рейнлордов.

Это было гораздо более сложной встречей, чем прошлая. Понятное дело, ни одна из семей рейнлордов не спешила занимать им крупнее суммы денег, но в итоге они согласились помочь, так ещё и суммой в двадцать пять миллионов троа.

За эту победу Гектор должен был поблагодарить Гарвеля. Жнец каким-то образом превратил слово «займы» в «инвестиции» – что, в некотором смысле, было правдой. Он собирался полностью вернуть им эти деньги.

Если, конечно, банк не окажется полной неудачей.

Господи боже, а что если окажется? Почему он раньше об этом не думал?

Ещё одна причина для постоянной тревоги, отлично.

Нынешняя встреча Гектора с рейнлордами приближалась к концу, пока вдруг не была поднята новая тема:

— «Прежде чем мы разойдёмся, я бы хотела обсудить ещё один вопрос», — сказала Сенция, не сводя взгляда с Гектора. — «Раз мы останемся во владении Уоррен на неопределённый срок, было бы неплохо организовать здесь более строгую систему тренировок и образования для детей.»

У Гектора поднялась бровь.

— «Меня это тоже волнует», — поддержал её Аксиолис. — «Насколько понимаю, каждая семья взяла на себя довольно обременительную задачу обучения всех своих детей, и я боюсь, что это не самый эффективный способ задействовать доступные нам таланты.»

— «Возможно, ты прав», — сказал Изиол. — «Наверное, нам следует назначить инструкторов всем нашим семьям и организовать график занятий.»

— «Вот об этом я и думала», — сказала Сенция. — «Это серьёзный вопрос. Образование детей сейчас важнее, чем когда-либо.»

— «Согласен», — кивнул Аксиолис.

— «Тоже», — поддержала Йовесс.

— «Возможно, нам стоит нанять квалифицированных учителей», — сказала Сенция.

— «Не хотелось бы просить слишком многого», — сказал Изиол.

— «Не хотелось бы», — согласилась Сенция, — «но будет здорово хотя бы попытаться, нет? О том, как привести сюда таких людей, не подвергая себя риску, можно будет договориться потом. Уверена, это будет зависеть от обстоятельств самих кандидатов.»

— «Если заходить так далеко», — сказал Мивокс, — «то нужно начинать думать о проекте по созданию новой академии.»

— «Цена на ваши планы повышается с каждой секундой», — заметила Йовесс.

— «Если мы хотим высококвалифицированный персонал из внешнего мира, то нужно платить соответствующие зарплаты», — пожал плечами Мивокс. — «Если только вы не предлагаете их похищать. И я не стану вас сильно порицать, если планируете.»

— «Я стану», — равнодушно сказал Изиол.

— «Да», — согласилась Сенция. — «Но мне тоже кажется, что формализованная “академия” — это хорошая идея. Вообще-то, я бы предложила Сильвию как одного из учителей. У неё есть опыт обучения и...»

Гектор слушал спор жнецов и чувствовал, что его вмешательство не требуется. Они, похоже, и сами неплохо разбирались. Ну а идея создать академию во владениях Уоррен? Он был не против. Скорее даже она ему понравилась. Дети здесь заслужили хорошее образование в шаговой доступности, раз им приходится оставаться внутри замка.

Впрочем, с его стороны, как не закончившего старшую школу, пусть и не по своей воле, было странно иметь такое мнение.

Ну и ладно.

Встреча продлилась ещё некоторое время, и он не сказал ни слова, пока жнецы не спросили у него разрешения продолжить свои планы с основанием академии. И он определённо не возражал.

На этом они наконец-то разошлись, но энтузиазм жнецов оставался очевиден и Гектор слышал как они продолжили обсуждать идею между собой, удаляясь.

Вернувшись в свою комнату, наедине с Гарвелем, Гектор плюхнулся на кровать. Его разум и тело ощущались одинаково уставшими после длинного дня тренировок и непрекращающейся тревоги.

— «Сенция меня сегодня удивила», — сказал Гарвель приватно.

Гектору было лень открывать глаза, он и так понимал, что имел в виду жнец: — «Ага...»

— «Я редко слышал, чтобы она говорила, но сегодня Сенция показалась полной идей и мотивации обратить их в жизнь. Интересно, что изменилось?»

Гектор уже почти не слушал: — «Хмм.»

— «Может она достаточно привыкла к нам, чтобы немного выглянуть из своего панциря?»

— «Мм.»

— «В чём бы ни было дело, это хорошо. Нам нужен такой огонь, чтобы двигаться вперёд.»

— «Мгм.»

— «Ты меня вообще слушаешь?»

— «Ага.»

— «Значит, ты правда считаешь, что сделать Лео директором академии рейнлордов – хорошая идея?»

— «Эм...» — с большим трудом он разлепил глаза и приподнялся на локтях, чтобы взглянуть на Гарвеля. — «Чего, б***ь?»

— «Просто проверяю», — пожал плечами жнец. — «Ты же знаешь, что мне не нравится, когда ты меня игнорируешь.»

— «А ты знаешь, что мне не нравится, когда ты несёшь всякую чушь.»

— «Хех. В случае если наш нынешний план с Лео не сработает, было бы неплохо иметь запасную стратегию, а лучше две.»

— «Ага...»

— «Очевидно, на место директора академии он точно не подойдёт, но опять же, мне кажется, что его не устроит работа, в которой будет недостаточно чувства важности.»

— «Ага, и я уверен, что рейнлордам это очень понравится...»

— «Ты выглядишь удивлённо расслабленным», — сказал Гарвель. — «Я думал, что ты будешь более нервным перед завтрашней встречей с ним.»

— «Я нервничал весь день. И устал от этого.»

— «Что ж, можно посмотреть на это и так. Вырубить тебя?»

— «Не думаю, что это требуется...»

— «Уже засыпаешь, а?»

— «Мм...»

Прошло не больше минуты, а Гектор уже был на самом пороге сна, комфортно проваливался в тёплые объятия Морфея, пока вдруг не прозвучал голос Гарвеля, вновь с эхом приватности:

— «Ой, эм, пока ты не уснул, я должен узнать у тебя мнение о кое-чём.»

— «Мм?» — удалось выдавить из себя Гектору.

— «Это кое-что напрягает меня уже довольно долго. Ещё со времён, когда мы были в Саире.»

— «Мгм?»

— «И это... как бы, довольно важно.»

Разомкнуть веки было не проще, чем разжать стальные пруты, а повернуть глаза на жнеца он так и не смог, так что смотрел в подушку: — «Что там?»

— «Я уже довольно давно откладываю, раз у нас так много других вещей, о которых надо волноваться. И, эм... В общем, буду честен. Я должен был рассказать раньше, да. Не злись на меня.»

— «Гарвель. Просто скажи.»

— «Ну, такое не очень просто объяснить. Кхэм. Это связано с рейнлордами.»

Гектор вздохнул и всё-таки сел снова, ожидая продолжения.

— «Помнишь в Люцо, после сражения в Болотной Скале, рейнлорды обсуждали, как продолжить жить мирно?»

— «Ага?»

— «Помнишь как Измаил Блэкбёрн рассказал, что кто-то использовал статус Ибая, отклонения, чтобы шантажировать их? И, фактически, начал все события, которые привели рейнлордов к тому, чтобы бежать с их древней родины?»

— «Угу?»

— «А помнишь имя человека, который, как сказал Измаил, шантажировал их?»

Гектор попытался вспомнить. И не смог: — «Эээ... кажется нет.»

— «Что ж, это очень сильный человек по имени Парсон Майлс. Он генерал-капитан Авангарда. Это означает, что он принимает приказы всего лишь от восьми человек: семи фельдмаршалов и самого Сермана.»

— «Да?..»

— «А ещё у Юсеффа с ним тоже большие разногласия, потому что он и Евангелина заявляют, что Парсон убил Сокорру Гарза, главу дома Гарза, а ещё приказал схватить семью Юсеффа, что привело к смерти его жены, Марианны.»

Гектору не нравилось, к чему клонил жнец: — «И зачем ты напоминаешь об этом сейчас?»

Гарвель выглядел каким-то нерешительным: — «Потому что... я встречал Парсона Майлса.»